

УДК 930.253(410)

DOI: 10.28995/2658-6541-2020-3-133-141

Документы архива
британской газеты «Таймс»
о деятельности журналиста Стэнли Вашбурна
в расположении российских войск
в Первую мировую войну

Н.В. Банникова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, nganzhara@gmail.com*

Аннотация. В статье исследуется переписка американского журналиста Стэнли Вашбурна, военного корреспондента британской газеты «Таймс», во время Первой мировой войны с руководством газеты. Документы, находящиеся на хранении в архиве газеты «Таймс» в Лондоне, раскрывают некоторые подробности того, как корреспондент добивался допуска на передовую. В частности, рассматриваются помощь постоянного представителя газеты «Таймс» в Петрограде Роберта Вильтона в получении разрешения для Вашбурна отправиться на фронт в первую поездку, а также содействие посла России в Великобритании графа Бенкендорфа во время ограничений для иностранных корреспондентов. Исследование сообщает о поездках журналиста на фронт, договоренностях с высокопоставленными лицами и высочайшими органами власти Российской империи. В статье отражаются трудности использования личного транспорта и перемещения на нем в целях сбора материала для газеты. Помимо непосредственной работы журналиста по обеспечению газеты новостями, работа над усилением пропаганды стран союзников и попытка смягчения негативного влияния вражеской пропаганды оставались одной из первостепенных задач корреспондента. Благодаря активной деятельности и грамотной работе Вашбурна были установлены тесные отношения между ним и властями Российской империи.

Ключевые слова: Первая мировая война, корреспондент газеты «Таймс», Роберт Вильтон, Стэнли Вашбурн, фронт, допуск иностранных корреспондентов в российскую армию

© Банникова Н.В., 2020

Для цитирования: Банникова Н.В. Документы архива британской газеты «Таймс» о деятельности журналиста Стэнли Вашбурна в расположении российских войск в Первую мировую войну // История и архивы. 2020. № 3. С. 133–141. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-3-133-141

Documents from
The Times Newspapers Ltd Archive¹
about the activities of journalist Stanley Washburn
in the location of Russian troops
in the First World War

Nataliya V. Bannikova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, nganzhara@gmail.com*

Abstract. The article examines the correspondence of American journalist Stanley Washburn, a war correspondent for the British newspaper *The Times* during the First World War, with the managers of the newspaper. Documents held in the archives of *The Times* newspaper in London reveal details of how the correspondent sought admission to the frontline. In particular, the author considers what assistance the permanent representative of *The Times* newspaper in Petrograd, Robert Wilton, gave in obtaining permission for Washburn to go to the front on his first trip, as well as what assistance the Russian Ambassador to the UK Count Benckendorf gave, during the period when restrictions were imposed on foreign correspondents. The study reports on Washburn's trips to the front and his negotiations with high-ranking officials and the highest authorities of the Russian Empire. The article reflects the difficulties of using personal transport in order to collect material for the newspaper. In addition to the primary work of the correspondent to provide the newspaper with news reports, his work on strengthening the propaganda of the allied countries and his attempts to mitigate the negative impact of enemy propaganda became crucially important. Owing to Washburn's active and competent work, he was able to establish close relations with the authorities of the Russian Empire.

Keywords: World War I, correspondent of *The Times*, Robert Wilton, Stanley Washburn, front, admission for foreign correspondents to the Russian army

¹ Полное название – *The Times Newspapers Ltd Archive, News UK and Ireland Ltd., London.*

For citation: Bannikova, N.V. (2020) “Documents from *The Times* Newspapers Ltd Archive about the activities of journalist Stanley Washburn in the location of Russian troops in the First World War”, *History and Archives*, no. 3, pp. 133–141, DOI: 10.28995/2658-6541-2020-3-133-141

Летом 1914 г., когда началась Первая мировая война, постоянный представитель британской газеты «Таймс» в Санкт-Петербурге Роберт Вильтон совмещал работу корреспондента и редактора русского приложения газеты. Сразу после начала войны он писал о первых битвах, о которых узнавал из писем своего сына. Сын корреспондента, Иоанн, учившийся в Дулвичском училище, по специальному разрешению императора был зачислен добровольцем в Преображенский гвардейский полк и в течение полугода участвовал в качестве конного разведчика во многих боях с этим знаменитым корпусом. Затем он был повышен до прапорщика, а позже получил крест Святой Анны за храбрость. Роберт Вильтон сам периодически ездил на фронт, но большую часть времени тратил на «выживание новостей в мутных водах царской демократии»². Новости с передовой требовали повышенного внимания. В места боев владелец британских газет «Таймс» и «Дейли Мейл» Альфред Хармсвортлорд Нортклифф решил отправить специального корреспондента Стэнли Вашбурна, талантливого американского журналиста, сына сенатора Соединенных Штатов Америки. Свою карьеру военного корреспондента Вашбурн начал в 1904 г., во время русско-японской войны, сопровождая японские войска и представляя американскую газету «Чикаго Дейли Ньюз» [Третьякова 2019, с. 71].

Возможность попасть на фронт предоставлялась только после получения специального удостоверения, выдаваемого штабом Верховного главнокомандующего после тщательного изучения характеристики Министерства иностранных дел. Исследователь С.С. Колотовкина подробно изучила вопрос допуска иностранных корреспондентов в действующую российскую армию во время Первой мировой войны. В ее работе «Англо-Российские общественные связи в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.)» можно изучить список и характеристики корреспондентов, ознакомиться с правилами допуска на фронт, согласно которым иностранные корреспонденты могли попасть на фронт [Колотовкина 2001, с. 95–99].

² The History of *The Times*. The 150th Anniversary and Beyond. 1912–1948. L., 1952. P. 240.

Правила эти, однако, были выработаны только к 1916 г., а «первоначально», как отмечает исследователь С.Н. Третьякова, «какой-то системы в допуске отдельных журналистов в район боевых действий не было. Часто это определялось не только репутацией корреспондента, но и зависело от покровительства ему со стороны высокопоставленных лиц» [Третьякова 2018, с. 364].

Вильтон, к 1914 г. проработавший в России около 20 лет (9 из них корреспондентом «Таймс»), был на хорошем счету у российских властей и получил свое удостоверение без особых усилий. Он же помог получить допуск на фронт Стэнли Вашбурну, прибывшему в Санкт-Петербург с двумя короткими письмами от редактора газеты «Таймс» Викхама Стида. Одно письмо было адресовано Р. Вильтону, в нем редактор говорил о разграничении обязанностей двух корреспондентов и просил Вильтона оказать Вашбурну любое возможное содействие. Второе письмо предназначалось министру иностранных дел Российской империи С.Д. Сазонову. Напоминая Сазонову об их встрече в Риме, Сид рекомендовал Вашбурна как «заслуживающего доверия и выдающегося американского писателя» для «засвидетельствования поведения русских армий на поле боя»³, а также просил оказать ему любую помощь.

В письме от 22 сентября 1914 г.⁴ Вильтон сообщает лорду Нортклифу о том, что поговорил с С.Д. Сазоновым о Вашбурне, в результате министр иностранных дел телеграфировал в Генеральный штаб, а Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич ответил, что сделает исключение для корреспондента «Таймс». После аккредитации в качестве корреспондента Вашбурн последовал за «победоносными русскими армиями через Галицию»⁵.

Получение разрешения один раз не гарантировало того, что корреспонденты автоматически допускались на фронт в следующий. Каждая новая поездка начиналась в Петрограде. Вашбурн, однако, в письме от 23 января 1915 г.⁶ сообщал редактору газеты «Таймс» Викхаму Стиду, что он больше не передвигался через Петроград, а напрямую договаривался с Генеральным штабом, пользуясь поддержкой директора Дипломатической канцелярии в Ставке Верховного главнокомандующего князя Н.А. Кудашева и британского представителя при Ставке генерала Дж. Хэнбери-Вильямса.

³ *The Times Newspapers Ltd Archive (TNL) / The Times Newspaper (TT) / Editors (ED) / Henry Wickham Steed (HWS) = TNL/TT/ED/HWS/1/29/08/1914*

⁴ *TNL/TT/NOR (Lord Northcliffe papers)/1/1/141.*

⁵ *Ibid. ED/HWS/1/27/9/1917.*

⁶ *Ibid. 23/01/1915.*

Отправляя статьи о русской армии в конце февраля 1915 г., Вашбурн выразил желание, чтобы эти статьи вышли под его именем. «Если вы опубликуете это под моим именем, то проследите, чтобы Бенкендорф [А.К. Бенкендорф, посол России в Великобритании] получил копии для отправки Сазонову и князю Кудашеву в Генеральный Штаб. Они оба могут помочь мне в будущем»⁷.

Руководство газеты положительно отнеслось к желанию Вашбурна, и его статьи стали выходить под его именем. Кроме того, вскоре вышла его книга «Полевые заметки с русского фронта»⁸. Иллюстрации были выполнены британским фотографом из «Дейли Миррор» Джорджем Мьюзом, сопровождавшим совместно с Вашбурном русские войска.

В начале марта 1915 г. все иностранные корреспонденты попали под подозрение, и Министерство иностранных дел Российской империи прекратило давать привилегии кому-либо из корреспондентов на неопределенное время. Это случилось из-за того, что корреспондент «Лондон Телеграф» (London Telegraph) американец Гранвиль Фортеस्कью (Granville Fortescue) в Одессе имел при себе карты и фотографии, за что был задержан. Освободившись с помощью американских властей, он отправился в Берлин, где, по утверждению русских, передавал немцам «неблагоприятные донесения об их армии»⁹.

Для получения разрешения вернуться к фронтовой работе Вашбурн обращался за помощью в Генеральный штаб и к генералу Кудашеву, но они ничего не могли сделать. И Вашбурн попросил руководство газеты «Таймс» «оказать давление на министра иностранных дел Сазонова [возможно, через графа Бенкендорфа]»¹⁰, предлагал Бенкендорфу упомянуть в письме к Сазонову о написанном им о русской армии. Спрашивал, не могло ли Военное министерство или Министерство иностранных дел в Лондоне поручиться за него как за надежного человека¹¹.

Бенкендорф отправил телеграмму в Министерство иностранных дел, куда позднее был приглашен Вашбурн. Ему предложили поехать посмотреть на захваченных пленных и обещали другие возможности. Статьи Вашбурна, подписанные его именем, очень помогли в этом и «добавили тысячу процентов» к его влиянию в России¹².

⁷ Ibid. 22/02/1914.

⁸ *Washburn S. Field Notes from the Russian Front / Illustrated by the Photographs of George H. Mewes. L., 1915.*

⁹ TNL/TT/ ED/HWS/6/15/03/1915.

¹⁰ Ibid

¹¹ Ibid.

¹² Ibid. 20/03/1915.

Уже в середине апреля, 15-го числа, Вашбурн писал, что встретился с Сазоновым и получил разрешение отправиться куда желает. Будучи хорошо знаком с правилами перемещения по фронтам, Вашбурн попросил Сазонова, чтобы Генеральный штаб изложил его распоряжение в письменном виде и отправил ему в Варшаву по почте.

21 апреля 1915 г. Вашбурн получил письмо от князя Кудашева с вложенным свидетельством «для того, чтобы максимально облегчить полезную работу Мистера Вашбурна». «Я думаю, что наконец-то получил это свидетельство во многом благодаря моему терпеливому и строгому соблюдению правил»¹³, – писал Вашбурн Стиду в апреле из Варшавы. Копии документа хранятся в архиве газеты «Таймс» в Лондоне и в Государственном военно-историческом архиве в Москве [Третьякова 2019]. В свидетельстве отмечалось, что «мистер Вашбурн известен в штабе командующего как публицист нейтральной страны, который не раз демонстрировал свою беспристрастную точку зрения, свое дружелюбие по отношению к нам и полную корректность в соблюдении предписанных правил и положений»¹⁴.

Свидетельство давало корреспонденту «Таймс» большие преимущества перед сотрудниками других изданий. Вдохновленный этим, Вашбурн решил увеличить свою производительность и заговорил с руководством газеты о необходимости приобретения автомобиля. Руководство прислушалось к его мнению и согласилось на дополнительные расходы. Найти свободный автомобиль было непросто, почти весь транспорт был захвачен правительством. Когда, наконец, Вашбурну удалось найти подходящий вариант, выяснилось, что кроме разрешения из Генерального штаба нужно иметь положительное решение вопроса командующего фронтом, а также одобрение военного губернатора Варшавы на покупку автомобиля и на его эксплуатацию. Кроме того, начальник полиции должен был выдать разрешение для корреспондента купить машину и для владельца продать ее, а также распорядиться, чтобы начальник районной полиции выдал разрешение для водителя. После покупки автомобиля необходимо завизировать сделку в Генеральном штабе и там же получить справки: одну – для того, чтобы автомобиль не реквизировали для армейских нужд, а другую – чтобы иметь полномочия на приобретение бензина и шин.

Чтобы получить в свое распоряжение военного шофера, Вашбурн, прежде чем делать запрос, должен был получить согласие командира роты и генерала того подразделения, в котором

¹³ Ibid. 24/04/1915.

¹⁴ Ibid. 8(15)/04/1915.

шофер числился. После подтверждения запроса необходимо было получить: 1) разрешение штаба фронта; 2) одобрение военного губернатора Варшавы; 3) одобрение командующего армией; 4) подтверждение от генерала командующего фронтом. Когда все необходимые документы были готовы, запрос Вашбурна отклонили по неизвестной причине, и ему пришлось искать шофера среди местных жителей. Для поездки в Галицию на автомобиле нужно было дополнительно получить следующие разрешения: из штаба, от губернатора Галиции, от генерала командующего фронтом и несколько других.

Собрав практически все необходимые документы, Вашбурн писал Стиду, что «чуть не сошел с ума в этом кризисе, потому что абсолютно невозможно ускорить ни один из этих этапов»¹⁵. Помня, насколько трудно ему было перемещаться в предыдущей поездке по Галиции без автомобиля, корреспондент терпеливо выполнял все, что от него требовалось.

Здесь совершенно необходимо исправлять и упорядочивать свои поступки, и если я мало что узнал о войне, то многое узнал о русской психологии. Если игра состоит в том, чтобы унести с берега по одной песчинке за раз, мне придется это сделать. Терпение, настойчивость и следование правилам и русским идеям – вот единственный способ, с помощью которого я могу что-то сделать¹⁶.

После сопровождения русской армии во время отступления летом 1915 г. Вашбурн сообщал Стиду о неопределенности своих планов из-за сильной усталости. «Моя инициатива парализована, и я сижу по два часа за завтраком, прежде чем решу, съесть ли мне яйцо или кусок хлеба. Мне кажется, что в моей голове до конца жизни больше никогда не будет мыслей»¹⁷, – писал он редактору газеты «Таймс» 20 августа 1915 г. В это время корреспондент планировал вернуться домой в Америку, но передумал из-за критической политической ситуации. Еще в начале августа Вашбурн писал, что «здесь растет чувство, вне всякого сомненья поддерживаемое врагом, что союзники бездействуют. Это, плюс нехватка боеприпасов обещает привести моральное состояние армии в хаос, если не действовать быстро»¹⁸.

Основные усилия корреспондент направил на разработку пропагандистских мероприятий, чтобы «насколько это возможно,

¹⁵ Ibid. 6/16/05/1915.

¹⁶ Ibid. 16/05/1915.

¹⁷ Ibid. 20/08/1915.

¹⁸ Ibid. 08/08/1915.

сократить негативные последствия пропаганды, которая сейчас бушует здесь против союзников»¹⁹.

Почти две недели Вашбурн провел в штабе и встретился со всеми, начиная с царя. Ему удалось взять интервью у министра иностранных дел Сазонова, а Вильтону – у А.А. Поливанова²⁰. Военному министру был представлен план проведения пропагандистской кампании, согласно которому войска в окопах должны были ежедневно получать информацию о положении на Западе и об улучшении ситуации с боеприпасами. Военный министр согласился представить план Вашбурна царю, однако, был ли он представлен императору, выяснить пока не удалось. Пропагандистское направление деятельности Вашбурна оставило след в документах РГВИА, изученных исследователем С.Н. Третьяковой.

Результатом всей этой работы стало установление тесных отношений между Вашбурном и представителями власти, которые было бы довольно трудно наладить, выполняя только журналистскую работу. Сазонов, например, выдал Вашбурну личное рекомендательное письмо к генералу Н.В. Рузскому и другие верительные грамоты. Корреспондент решил остаться в России еще примерно на два месяца²¹.

Когда Вашбурн был в США в отпуске зимой 1916–1917 гг., Государственный департамент потребовал, чтобы он сопровождал миссию Рута в Россию, которая отплыла следующей весной, и, хотя он надеялся оставаться сотрудником «Таймс», это оказалось невозможным, и его связь с газетой закончилась. Однако в течение многих лет Вашбурн вел личную переписку с лордом Нортклифом и с редакторами газеты Робинсоном и Стидом.

Литература

- Колотовкина 2001 – *Колотовкина С.С.* Англо-русские общественные связи в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. 319 с.
- Третьякова 2018 – *Третьякова С.Н.* День за днем: британские корреспонденты на русском фронте Первой мировой войны // Британия: история, культура, образование: Сборник статей по материалам Международной научной конференции / Отв. ред. А.Б. Соколов. Ярославль, 2018. С. 360–368.
- Третьякова 2019 – *Третьякова С.Н.* Американский корреспондент Стэнли Уошберн на русском фронте // Военно-исторический журнал. 2019. № 10. С. 71–76.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid. 27/08/1915.

References

- Kolotovkina, S.S. (2001), *Anglo-Russian Public Relations during The First World War (1914 – February 1917)*: Ph.D. Thesis, Moscow, Russia.
- Tretyakova, S.N. (2018), “Day by Day: British Correspondents on the Russian Front of the First World War”, *Britaniya: istoriya, kul'tura, obrazovanie: Sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Britain: History, Culture, Education. Collection of Articles Based on the Materials of the International Scientific Conference], Executive ed. A.B. Sokolov, Yaroslavl', Russia, pp. 360–368.
- Tretyakova, S.N. (2010), “American Correspondent Stanley Washburn at the Russian Front”, *Voенно-istoricheskii zhurnal*, no 10, pp. 71–76.

Информация об авторе

Наталья В. Банникова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; nganzhara@gmail.com

Information about the author

Natal'ya V. Bannikova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; nganzhara@gmail.com